

Цунаде впустили в кабинет Четвертого Казекаге и велели занять место на циновке в центре комнаты. Оказавшись внутри, она заметила, что общий вид кабинета был похож на кабинет хокаге, который она видела в прошлый раз, но в этом кабинете на стенах было несколько печатей. Она не узнала ни одной, но и не увидела ни одной, которая показалась бы ей потенциально опасной. Тем не менее она не собиралась ослаблять бдительность, если этот каге сделает хоть шаг.

"Итак, один из легендарных саннинов хочет что-то обсудить со мной? Ну, мне любопытно, если не сказать больше". начал казекаге.

"Казекаге-сама, прежде чем я подниму тему, которую хочу обсудить, я бы хотела узнать, как вы смотрите на ваши отношения с Конохой". начала Цунаде.

Так как Казекаге носил плащ, закрывающий его лицо, подобно тому, как Какаша носил свою маску, было трудно прочесть любое его выражение. "Ну, между нами заключен мирный договор, но я все еще опасаясь чего-то враждебного, что может последовать, если это уловка, чтобы ослабить нашу бдительность".

"Есть ли у тебя основания полагать, что Коноха или кто-то из ее лидеров имеет недобрые намерения по отношению к тебе?"

Казекаге сделал паузу, пытаясь придумать, как лучше ответить на этот вопрос. "Как это может тебя касаться? Ты не связан с моей деревней, и, насколько я слышал, лично ты уже много лет не был в своей собственной. Так почему тебя должно волновать, как взаимодействуют эти две деревни?"

'Проницательный человек. Как любой хороший каге, он знает, что не стоит выдавать слишком много информации, прежде чем получить больше, чем он может предложить. Вопрос в том, как заставить его открыться, не раскрывая слишком многого с моей стороны? Цунаде молча задумалась. Через мгновение она снова заговорила. "Если быть откровенной, Казекаге-сама, то нет. Вы правы, я не связана с Деревней Скрытого Песка, а моя связь с Конохой натянута до несуществующей. Однако я наткнулся на кое-что, что наводит меня на мысль, что вы и сандайме-хокаге вцепились друг другу в глотку, и причина этого несущественна."

Казекаге выглядел удивленным, услышав такое. "Несущественная?"

Цунаде сузила глаза, но не угрожающе. "Казекаге-сама, я знаю, что у вас есть джинчуурики в пределах этой деревни, и хокаге сказал вам, насколько он будет уступать тому, который есть у Конохи. Что бы ты почувствовала, если бы я сказал тебе, что это блеф?"

"Блеф?"

"В том смысле, что у Конохи нет джинчуурики".

Казекаге сидел и смотрел на нее, изредка бросая взгляд на печати в стенах. Эти печати, по сути, были детекторами лжи и постоянно считывали пульс и поток чакры всех, кто находился в комнате, кроме самого Казекаге. Если они обнаруживали нечестность, то выпускали несколько сенбонов с транквилизаторами и несколько сногсшибательных газов, к которым у казекаге выработалась некоторая толерантность. Они не были предназначены для убийства, так как дознаватели не смогли бы узнать правду от трупа. Поскольку ни один из них не реагировал, он мог только заключить, что саннин-слизняк был честен.

Казекаге на мгновение задумался. "Значит, Коноха не владеет джинчуурики?" Цунаде кивнула, и он вздохнул. "Это радует. Я знаю, что в нескольких деревнях есть один или два, но до сих пор Коноха была единственной, кто действительно использовал его угрожающим образом против нас. Если они не могут похвастаться таким, значит, мне не придется быть таким суровым к... своим".

"Я не рекомендую быть покладистым с ним или с любым из ваших шиноби, но я не считаю, что и вы должны быть бесчеловечны с ним. В конце концов, джинчуурики - это всего лишь тюрьма, а не заключенный, и нет ни одного, кто выбрал бы такую судьбу". заявила Цунаде.

Казекаге медленно встал, сцепил руки за спиной и повернулся так, чтобы его левая сторона была обращена к окну, что позволяло ему смотреть на улицу, но при этом он мог следить за своим кабинетом в случае необходимости. "По правде говоря, я уже знал это, но из-за угрозы Конохи я пытался убедить себя, что лучшее для всех нас - это поступить наоборот. Мне не нравилось видеть собственного сына таким одиноким и держать двух других детей подальше от него. Его дядя, мой шурин, время от времени помогает ему больше, чем я, но я чувствую, что он испытывает к мальчику по крайней мере некоторую враждебность. Я был уверен, что вся эта вражда хороша для всех нас, даже если плоха для Гаары, и, возможно, через много лет я бы полностью перестал беспокоиться, если бы эта встреча никогда не произошла."

"И что же ты планируешь делать теперь?" спросила Цунаде.

Казекаге вздохнул. "Я не уверен. Раз главная угроза исчезла, может, мне стоит попробовать немного побыть отцом, а не каге. И определенно заставить его братьев и сестер больше быть рядом с ним. Может, он и не станет идеальным оружием, но, по крайней мере, не станет для нас большей угрозой, чем все, что может использовать Коноха". Цунаде кивнула, выглядя довольной. "Кроме того, я слышала, что один из твоих товарищей по команде - эксперт по печатям, я права?" Она снова кивнула. "Не будет ли слишком большой проблемой, если он заглянет к нам и посмотрит на печать Гаары? Иногда демон в нем доставляет ему проблемы, заставляя меня сомневаться в его силе".

"Я могу это устроить. Кстати, какой это демон?"

"Ичиби, самый слабый из биджуу. Одна из главных причин, почему угроза хокаге так сильно меня нервировала и почему я так стремился быть как можно более жестоким в его обучении. Но почему ты мне все это рассказываешь?"

"Мне не понравилась идея о том, что ты разрушаешь благополучие собственного сына только потому, что какой-то старик захотел прослыть великим. А сам старик находится в горячей воде со мной и моими товарищами по команде, так что тем более". объяснила Цунаде.

"Я не буду просить большего. И еще, правильно ли я понимаю, что будет лучше, если я ни слова не скажу об этой встрече в Конохе?" спросил Казекаге.

"Да. Так будет лучше".

"Очень хорошо."

Позже той ночью Цунаде и дети-буксиры поселились в гостинице, чтобы не бродить ночью по пустыне. В доме Казекаге он удивил всех троих своих детей, позвав их вместе в гостиную. Темари и Канкуро были удивлены, что Гаара оказался в их числе, ведь он всегда оставался в стороне от подобных вещей. Когда они пришли туда, он удобно расположился на мягком кресле, а Темари и Канкуро встали напротив, как пара тренированных солдат. Гаара пытался подражать им, но ему не хватало решимости быть таким же устойчивым.

"Дети, с этого момента я решил попробовать кое-что новое, что может пойти вам всем на пользу". начал он. "С этого момента я буду больше участвовать в ваших тренировках и в вашей жизни вне тренировок, как, наверное, и следовало делать с самого начала".

Все трое детей выглядели более удивленными, чем можно было ожидать от них. "Что вы имеете в виду, Оту-сама?" спросила Темари.

"Я имею в виду, что с этого момента я постараюсь быть больше родителем, а не просто командиром". ответил Казекаге.

"Почему? Не то чтобы я был против, но с чего вдруг такая перемена настроения?" спросил Канкуро.

Казекаге улыбнулся, и, поскольку он не скрывал своего лица, все могли это видеть. "Потому что теперь я не боюсь этого не делать". Затем он взглянул на Гаару. "Ты в порядке, сынок?"

Рыжий кивнул. "Да, Оту-сама. Я в порядке, лучше, чем когда-либо, благодаря моим новым друзьям".

"Ты завел друзей?" спросил Казекаге, когда Темари и Канкуро бросили на него любопытные взгляды.

Гаара кивнул. "Да. Их зовут Наруто и Анко. Они сказали мне, что будут навещать меня как можно чаще, раз уж они не живут здесь. И писать, как только я научусь писать и читать".

"Интересно. Думаю, я бы тоже хотел их увидеть". Темари добавила, подумав, что они должны быть довольно храбрыми и/или добрыми, чтобы захотеть общаться с Гаарой.

Казекаге улыбнулся, чувствуя себя вполне по-отцовски, чего он не ощущал уже много лет. "Это хорошо, сын. Очень хорошо."

<http://tl.rulate.ru/book/104680/3668054>